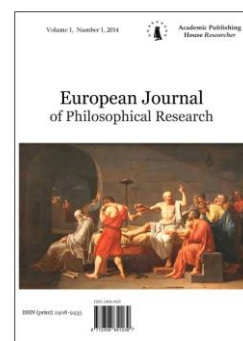

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Journal of Philosophical Research
Has been issued since 2014.
ISSN: 2408-9435
Vol. 3, Is. 1, pp. 46-52, 2015

DOI: 10.13187/ejpr.2015.3.46
www.ejournal17.com

UDC 1

**Yu.D. Granin. National state. Past. Present. Future.
SPb.: Expert decisions, 2014. 240 s.**

Alexander E. Razumov

Institute of philosophy of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation
E-mail: stas_ecl@mail.ru

Abstract

Yu.D. Granin's monograph "The national state. Past. Present. Future" is investigated evolution of theoretical ideas of "nation" and "the national state" in the history of the European philosophy and science of XVIII-XX of centuries, the philosophical bases and research paradigms of the modern concepts of essence, an origin and evolution of the nations and the national states competing in social sciences come to light, their methodological advantages and shortcomings are estimated. In the book are analyzed formation of the national states and their transformation to colonial empires, process of decolonization and emergence of the new national and pseudo-national states in the second half of the XX century, new functions of the national states in the modern world and prospects of Russia to become "the national state".

Keywords: globalization; identification; modernization; national state; nation; federalism.

Обсуждаемые в монографии [1] вопросы находятся в центре самых оживлённых дискуссий. Несмотря на то, что изучение наций и национальных государств имеет почти двухвековую историю, единства взглядов исследователей о сущности, способах формирования и эволюции этих социально-исторических феноменов всё ещё нет. Перефразируя Э. Геллнера, национальное государство можно определить как результат "брачного союза" государства современного типа и нации. Но что такое "государство" вообще и "современное государство" в частности и что подразумевать под "нацией"? Является ли "национальное государство" государством одной нации? И если "да", как тогда быть с "многонациональными" государствами, которых большинство на нашей планете, но которые входят в Организацию Объединённых Наций? Может быть, в целях теоретической строгости употребления терминов их следует именовать "полиэтническими национальными государствами", то есть государствами одной "нации", состоящей из многих "этносов"?

Но что отличает нацию от этноса? По мнению большинства – наличие у нации собственной государственности. А как же быть с народами, обладающими всеми признаками нации (общностью языка, территории проживания, культуры и т.д.) и считающими себя нациями (шотландцы, фламандцы, каталонцы и др.), но не имеющими государственности? Как быть с тем, что некоторые нации (например, немцы) сформировались ещё до обретения собственной государственности, тогда как в образовании других ключевую роль играли именно государства, которые долгие годы пытались сформировать общую (национальную) идентичность своего многоэтнического населения? Что же, в конце концов, первично – "нация" или "национальное государство"?

Общепризнанных ответов на эти вопросы в науке до сих пор нет, в том числе и потому, что современный научный дискурс о нациях и национальном государстве методологически плюралистичен, полицентричен и крайне противоречив. Будучи образованы путём абстрагирования от своей феноменальной данности и многообразия исторических форм явления, понятия "нация" и "национальное государство" естественным образом, по мнению Гранина, "оказываются в числе междисциплинарных категорий, расположенных на границах между социальной философией, социологией, экономикой, политологией и другими дисциплинами. Это, в свою очередь, обостряет конкурентную борьбу, в ходе которой вместо междисциплинарного диалога имеют место попытки редуцировать весь дискурс по поводу комплексной проблемы к одному из аспектов её рассмотрения" [с. 7].

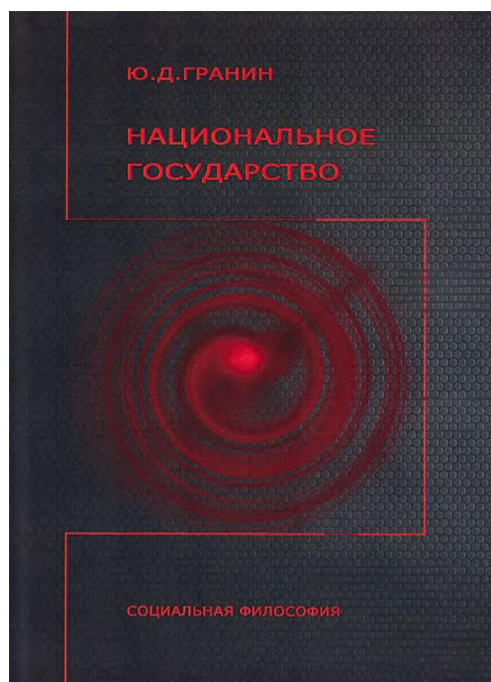

Рис. 1. Обложка книги

Предпринятую в книге попытку социально-философской – трансдисциплинарной – интерпретации указанных понятий можно признать удачной и крайне своевременной уже потому, что в контексте разворачивающегося на наших глазах процесса глобализации многие теоретики прогнозируют отмирание национального государства, рассматривая его как реликт прошлого или даже как "ирреальную" политическую конструкцию, сохраняющуюся лишь благодаря инерции массового сознания. По мнению У. Бека, европейцы лишь "делают вид, будто всё ещё существуют Германия, Франция, Италия, Нидерланды, Португалия и т.д. Но их давно уже нет, так как закрытые национально-государственные держатели власти и отделённые друг от друга границами государства стали ирреальными самое позднее с введением евро" [2, с. 7].

Думаю, это ошибочное утверждение. Тем не менее проблема направлений и способов трансформации национальных государств в современном, стремительно глобализирующемся мире стоит крайне остро [5]. Каким же образом теоретически и исторически связаны между собой "нация", "национальное государство" и "глобализация", какова их диалектика в прошлом, настоящем и обозримом будущем? Дать обоснованные ответы на эти и некоторые другие вопросы – основная цель рецензируемой монографии.

В первой главе "Нация" и "Национальное государство" исследуется эволюция содержания понятия "нация" в истории философии и науки XVIII–XIX вв., приводятся его современные трактовки, анализируются и сравниваются основные концепции наций и национального государства, предлагается авторская – социально-философская – интерпретация сущности наций и национальных государств.

Критикуя основные направления в исследовании наций (примордиализм, перенниализм, инструментализм, интегрализм, этносимволизм и др.) и акцентируя внимание на необходимости рефлексии над способами существования и познания социальных явлений и процессов, Гранин приходит к выводу о необходимости использования восходящей к классическому марксизму парадигмы современного социально-философского конструктивизма. В рамках этой парадигмы "нация" и "национализм" понимаются как парные понятия и как фиксируемые ими исторические феномены, которые возникли при определённых социальных, экономических, политических обстоятельствах в результате целесообразных предметно-практических и интеллектуально-духовных усилий людей, осознавших потребность новых форм общественного бытия.

В этом случае, отмечается в монографии, понятие "нация" продуктивно интерпретировать как сплочённый общими чувствами идентичности и солидарности, связанный общими ценностями прошлого и настоящего, политически и социокультурно организованный (интегрированный) полиэтнический социум, диалектически "снимающий" доминирующие ранее этнические формы социального бытия.

Анализируя методологические основания наиболее влиятельных концепций формирования национального государства (социально-культурный модернизм Б. Андерсона и Э. Геллнера, политический модернизм Ч. Тилли, М. Манна и Дж. Бройи, социальный конструктивизм М. Хроха и Э. Хобсбаума), автор приходит к выводу, что национальное государство представляет собой европейское явление, некое становящееся единство нации и современного государства. Последнее представляет собой, во-первых, набор институционализированных форм монопольного контроля над территорией с чётко определёнными границами, во-вторых, свод санкционированных законом правил и, в-третьих, непосредственный контроль над средствами внутреннего и внешнего насилия. «Если к перечню указанных характеристик добавить "народный суверенитет", "приоритет права" и "демократическую форму правления", то это, – пишет Гранин, – будет то понимание современного государства, которого в дальнейшем я буду придерживаться» [с. 43].

Становление первых государств нового типа и формирование европейских наций – взаимосвязанные процессы, имеющие нелинейный характер. Эта мысль обосновывается во второй главе "Формирование наций и национальных государств", где, помимо формирования наций и национальных государств в Западной Европе XVII–XIX столетий, анализируются предшествующие национальным государствам раннегосударственные и имперские формы социальной интеграции. Здесь принципиальным оказывается понимание взаимобусловленности формирования наций и трансформации государства, которое получает теоретическое воплощение в понятии "национальная интеграция". Это историческое явление осуществлялось в Европе разными путями, но тем не менее всегда было результатом совместного действия многих объективных и субъективных факторов. В их число входило и "государство" – либо в качестве политического института власти, либо в виде "идеи", "политического проекта", под определяющим влиянием которого складывались многие европейские нации. Формирование наций и национальных государств, считает автор, имманентно завершающей фазе первой стадии процесса глобализации, его западноевропейской и выросшей из неё евро-атлантической исторической форме, распространению которой способствовали национальные государства Европы.

Подробно анализируя историю Европы XVI–XVIII вв., автор указывает на отсутствие жёсткой линейной причинно-следственной зависимости между процессами образования наций и национальных государств. Многие исторически первые европейские нации проделали путь от государства к нации, развитие других шло преимущественно от нации к национальному государству, тогда как для третьих был характерен некий гибридный тип развития. Одни нации образовывались в результате сецессий – отделения от политического тела империи, другие активно использовали унаследованную со времён абсолютизма универсальную имперскую политическую конструкцию для расширения территориального пространства нации и укрепления её единства. «Политической формой развития многих наций, – отмечается в книге, – выступала империя: формирование сначала ведущих

европейских, а затем и некоторых других национальных государств (например, США) осуществлялось за счёт внешних военных и колониальных экспансий, взаимно обуславливающих друг друга. Во всех этих случаях ведущая роль принадлежала "национализму": новому историческому феномену социальной жизни человечества, диалектически "снимающему" доминирующие ранее этнические формы бытия и существующему в исторически конкретных идеальных и предметно-практических воплощениях – в идеях и чувствах, художественных произведениях и политических трактатах, программах и действиях государства, общественных организаций и "движений", целью которых были и остаются формирование, сохранение, развитие и экспансия (территориальная, политическая и др.) наций и/или национальных государств» [с. 130].

Так постепенно глобализация стала осуществляться в национальных формах. Промышленное, экономическое и военно-техническое развитие позволило им со временем сформировать европейскую идентичность и распространить своё присутствие в Америке, Азии и Африке.

Более подробная аргументация для обоснования этой гипотезы дана в третьей главе "Глобализм национальных государств в XIX – первой половине XX столетия". Если глобализация представляет собой историческую тенденцию объединения народов на базе той или иной цивилизационной модели развития, то глобализм, полагает автор, «можно охарактеризовать как "своё иное" глобализации – как исторически конкретную совокупность идеологий и практик достижения мирового (глобального) господства» [с.132]. Последнее осуществляется под флагом "национальных интересов" и "цивилизаторской миссии", подоплёкой которых всегда являлся банальный национализм: стремление расширить территориальное пространство нации, интегрировав в её состав другие народы, а если это не получалось, обернуть ситуацию экономического, политического или иного неравенства в свою пользу – осуществить собственное национальное развитие за счёт других народов.

В XIX столетии борьба за территории и сферы влияния между ведущими имперскими государствами сопровождалась созданием новой системы господства над главными регионами мира, обслуживаемой новыми телекоммуникационными и транспортными средствами (телеграф, азбука Морзе, трансатлантическая кабельная связь, автомобили, радио и т.д.) и инфраструктурами, которые к началу XX в. обеспечили действие новых форм и механизмов политического влияния. Параллельно с традиционными формами непосредственного административно-территориального контроля стали образовываться относительно независимые от национальных государств транснациональные организации и многонациональные корпорации, обеспечившие новые режимы регуляции межконтинентальных экономических потоков и взаимодействий. "Одновременно начал складываться *новый политический миропорядок*, опирающийся не только на правительственные, но и на региональные и всемирные организации (Международный телеграфный союз, Международная ассоциация железнодорожных путей сообщений, Всемирный почтовый союз и др.), взявшие на себя часть функций по регулированию взаимодействий в сфере промышленности, труда, банковского дела, мореплавания, права, транспорта и информации" [с. 164].

В итоге уже к началу XX в. человечество было глобализировано (объединено) в научно-информационном, транспортно-коммуникационном, финансово-экономическом и политическом отношениях. С одной стороны, мир оказался разделён между национальными буржуазно-демократическими империями модернизирующегося "капиталистического центра" и догоняющими их монархическими империями "полупериферии", с другой – интегрирован системами международного права и политических союзов национальных государств и надстраивающейся над ними системой наднациональных финансовых, экономических, политических и иных международных институтов и корпораций. Сложилась иерархическая двухуровневая структура мира, которая была взорвана Первой мировой войной, ознаменовавшейся почти повсеместным всплеском национализма и образованием нескольких десятков новых национальных государств.

После двух мировых войн мир стал разделённым и одновременно интегрированным по нескольким направлениям. К началу XXI в. образовалась довольно сложная динамичная структура, в которой национальные государства продолжают играть важную роль.

Надолго ли? Действительно ли в обозримой перспективе мироустройство суверенных национальных государств уступит место мироустройству глобального сообщества открытых друг другу наций, идущему, как считают некоторые, к "глобальной демократии" и "глобальному гражданскому обществу"? Или, быть может, человечество вступает в эпоху формирования новых форм глобализации на базе национальных концепций (программ) модернизации и использования католических, исламских, буддистских, конфуцианских, синтоистских и других цивилизационных ценностей? Ответы на эти вопросы даны в заключительной главе монографии "Глобализация и национальное государство в XXI веке", где, помимо развёрнутого анализа современных дискуссий о судьбе национального государства и политических проектов грядущего мирового порядка, обсуждается вопрос о новых функциях национальных государств и вырабатываемых ими стратегий глобального доминирования, перспективы России в глобализирующемся мире. Последний, как не раз подчёркивается в монографии, трансформируется под определяющим влиянием евроатлантической модели развития и политики неолиберализма, результатом которой стала консервация неравенства государств, разделённых на мировую периферию, полупериферию и центр. В выигрыше от современного миропорядка оказываются страны "золотого миллиарда", которые, перейдя в постиндустриальную фазу развития, остаются важнейшими субъектами глобализации. А у государств мировой периферии, в пределах которой так и не сложились ни нации, ни современные политические институты, шансов на равных войти в неолиберальный тренд глобализации почти нет. У национальных государств полупериферии (индустриальных стран, к числу которых принадлежит Россия) их значительно больше.

Многие исследователи связывают перспективы государств полупериферии с паллиативными мерами: стратегией концентрации ресурсов на передовых направлениях НТП, либо с формированием "правовой базы" глобализации для установления действительного равноправия всех участников глобализационного процесса, либо например, с сокращением потребностей стран-лидеров в дешёвой рабочей силе. Последние два предложения, считает Гранин, имеют утопический характер. Зато вполне реальны национальные формы глобальных стратегий, связанные с отказом слепо следовать рекомендациям МВФ, ВТО и других институтов международного неолиберализма. Взамен этим рекомендациям предлагаются признание приоритета национальных интересов, модернизация экономики, опирающаяся не только на заимствованные у Запада формы экономической и политической жизни, но главным образом на собственные социокультурные и политические традиции и ресурсы. Ключевым моментом таких национальных стратегий является мера сочетания западных и национальных форм модернизации. Варианты здесь могут быть самыми разными – от весьма высокого уровня вестернизации нескольких сфер жизни общества до незначительного, охватывающего преимущественно экономическую сферу. Пример первого варианта развития дала Япония, пример второго – современный Китай. Но сможет ли Россия модернизироваться на собственной цивилизационной основе и войти в клуб наиболее развитых государств мира? По мнению автора, шансов на это в обозримом будущем у нас немного.

Вследствие цивилизационных особенностей, экзогенного характера модернизации, и её регулярных срывов в нашей стране, продолжают сохраняться элементы социальной архаики: социально-психологические архетипы общественного сознания и поведения, выражающиеся в произволе чиновников, социальной практике чиновных "кормлений", лишении домовладельцев земли, скупке богатыми земель вместе с населяющими их людьми, ставке на силу и привилегии. Сохраняется и непонимание руководством страны ключевой роли науки и образования в деле системной модернизации [3, 8].

Огромная по масштабам и сложнейшая по структуре научно-техническая система России, продолжает Гранин, непрерывно создававшаяся на протяжении 300 лет, уже более двух десятилетий остаётся почти без средств развития и без социальной поддержки. «И это закономерно в обществе, которое переживает культурный кризис, где сформированное ранее научное мировоззрение и рациональное мышление целенаправленно заменяется СМИ мифами самого разного толка и лженаукой. Итогом стало изменение системы координат массового сознания, в иерархии ценностей которого наука оказалась в самом низу пирамиды. Неслучайно протесты учёных против поспешной "реформы" РАН не были

поддержаны не только народом, но и вузовскими преподавателями. О политических и иных "элитах" даже не хочется говорить: они утратили навыки понимания сложной структуры и значимости социальных функций науки» [с. 227].

Анализируя экономическую политику России последних лет, автор приходит к заключению, что «прогрессивные и особенно высокие технологии и создаваемые ими наукоёмкие высококонкурентные товары, так же как инновационный сектор экономики, можно создать лишь на основе собственной науки, собственных опытно-конструкторских разработок, собственных технологических проектов. Для этого наша наука и наше образование нуждаются в мощных инвестициях и государственной поддержке. Но судя по всему, они их не получают. Россия продолжает идти в колее зависимого развития, постепенно сползая в "третий мир" – мир сырьевых колоний Запада и рынков сбыта для глобального бизнеса» [с. 230].

С определёнными оговорками этот вывод и другие, сделанные автором в других работах [5; 6; 7; 8] следует решительно поддержать. Можно согласиться и с идеей Гранина о необходимости формирования российской нации, превращения России в национальное государство [4].

В контексте заявленной темы можно было бы более полно обсудить вопрос о так называемых несостоявшихся национальных государствах, включив в пространство исследования не только "псевдонациональные государства" Африки, но и современную Украину, судьба которой, судя по всему, будет незавидной. Тем не менее, книга являет собой пример глубокого и очень интересного исследования, заставляющего задуматься о самых актуальных проблемах культурной и политической эволюции России и человечества.

Примечания:

1. Гранин Ю.Д. Национальное государство. Прошлое. Настоящее. Будущее. СПб.: Экспертные решения, 2014. - 240 С.
2. Бек У. Власть и её оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия. М.: Прогресс-Традиция, 2007. - 456 С.
3. Гранин Ю.Д. Модернизация России: без науки и образования? // Вестник РАН. 2010. № 11.
4. Гранин Ю.Д. Станет ли Россия "национальным государством"? // Вопросы философии. 2011. № 1.
5. Гранин Ю.Д. Национальное государство в глобализирующемся мире. М: Русника, 2014. 362 С.
6. Гранин Ю.Д. Глобализация, нации и национализм. История и современность. Опыт социально-философского исследования. М: Медиаиндустрия, 2013. 282 с.
7. Гранин Ю.Д. Проекты грядущего мирового порядка: между "национальным" и "космополитическим" // Вестник Российской Академии Наук. 2012. Т.82. №9. С. 807-813.
8. Гранин Ю.Д. Образование в контексте глобализации // Высшее образование в России. 2004. №12. С. 112-116.

References:

1. Granin Yu.D. National state. Past. Present. Future. SPb.: Expert decisions, 2014. 240 s.
2. Beck U. Vlast and her opponents during a globalism era. New world political economy. M.: Progress-Tradition, 2007. 456 s.
3. Granin Yu.D. Modernization of Russia: without science and education?// Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 2010. No. 11.
4. Granin Yu.D. Whether there will be Russia Russia "the national state"?// Philosophy questions. 2011. No. 1.
5. Granin Yu.D. The national state in the globalized world. M: Rusnika, 2014. 362 s.
6. Granin Yu.D. Globalization, nations and nationalism. History and present. Experience of social and philosophical research. M.: Media Industry, 2013. 282 s.
7. Granin Yu.D. Projects of the future world order: between "national" and "cosmopolitan"//the Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 2012. T.82. No. 9. P. 807-813.
8. Granin Yu.D. Education in the context of globalization//the Higher education in Russia. 2004. No. 12. P. 112-116.

УДК 1

**Ю.Д. Гранин. Национальное государство. Прошлое. Настоящее. Будущее. СПб.:
Экспертные решения, 2014. 240 с.**

Александр Евгеньевич Разумов

Институт философии РАН, Российская Федерация
E-mail: stas_ecl@mail.ru

Аннотация. В монографии Ю.Д. Гранина "Национальное государство. Прошлое. Настоящее. Будущее" исследуется эволюция теоретических представлений о «нации» и «национальном государстве» в истории европейской философии и науки XVIII–XX столетий, выявляются философские основания и исследовательские парадигмы конкурирующих в социальных науках современных концепций сущности, происхождения и эволюции наций и национальных государств, оцениваются их методологические преимущества и недостатки. Анализируются пути формирования национальных государств и их трансформации в колониальные империи, процесс деколонизации и появление новых национальных и псевдонациональных государств во второй половине XX столетия, новые функции национальных государств в современном мире и перспективы России стать «национальным государством».

Ключевые слова: глобализация; идентификация; модернизация; национальное государство; нация; федерализм.